

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ17-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Кириллова В.С. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 сентября 2017 г. гражданское дело по иску Жаворонкова Николая Алексеевича и Жаворонкова Евгения Николаевича к обществу с ограниченной ответственностью «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» о признании трудового договора заключенным, внесении записей в трудовую книжку, возложении обязанности по уплате страховых взносов, выдаче акта о несчастном случае на производстве

по кассационной жалобе Жаворонкова Н.А., Жаворонкова Е.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 октября 2016 г., которым отказано в удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителей Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Маслаковой О.Ю., Зелент Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

апелляционное определение подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жаворонков Н.А. и Жаворонков Е.Н. 1 декабря 2015 г. обратились в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» (далее – ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис», общество), с учетом уточненных исковых требований просили о признании заключенными с ними трудовых договоров на срок с 6 мая по 30 июня 2015 г., об обязанности оформить трудовые договоры с указанием места работы, трудовой функции, оплаты труда, условия о том, что работа выполняется в опасных условиях труда с обязательным социальным страхованием работника, о возложении обязанности рассчитать и внести страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование, возложении обязанности внести в трудовую книжку записи о приеме на работу и об увольнении по пункту 2 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора), возложении обязанности составить и выдать Жаворонкову Н.А. акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, произошедшем 27 июня 2015 г.

В обоснование заявленных требований Жаворонков Н.А. и его сын Жаворонков Е.Н. указали, что в апреле 2015 года они были приглашены на работу в общество. На собеседовании им было сообщено, что исполнение трудовых обязанностей будет осуществляться в Республике Коми в период с 6 мая по 30 июня 2015 г. включительно. После прохождения обучения и проверки на знание правил безопасности эксплуатации электроустановок потребителя им были присвоены группы электробезопасности, дающие право на работу с электрооборудованием.

Жаворонков Н.А. прошел аттестацию в аттестационной комиссии на должность бригадира электромонтажников. Стороны согласовали размер заработной платы, круг должностных обязанностей. Истцы сдали трудовые книжки ответчику для оформления трудовых отношений, получили по 10 000 рублей каждый в качестве суточных. 6 мая 2015 г. перед выездом к месту работы им вручили проездные билеты и договоры подряда от 6 мая 2015 г. Жаворонкову Н.А. – № 0012/15, Жаворонкову Е.Н. – № 0011/15.

Жаворонков Н.А. работал бригадиром электромонтажников. В круг его обязанностей входило проведение инструктажа и стажировки работников ответчика, распределение работы между электромонтажниками, контроль за выполненной работой, что подтверждается записями в журнале.

Жаворонков Е.Н. работал электромонтажником, выполнял работу по монтажу электрооборудования под непосредственным руководством

Жаворонкова Н.А. и инженера контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИП и А) Р [REDACTED]

27 июня 2015 г. Жаворонков Н.А., находясь на рабочем месте и выполняя свои трудовые обязанности, получил травму на производстве. Осуществляя монтаж молниеотвода, он начал спускаться с высоты 12 м, поскользнулся, стал падать примерно с отметки 9 м, на расстоянии около 2 м от земли его рука оказалась между креплением лестницы и ступенькой, в результате чего он получил тяжелые телесные повреждения.

В связи с обращением Жаворонкова Н.А. в Государственную инспекцию труда Иркутской области было проведено расследование, по результатам которого был составлен акт расследования несчастного случая по форме 4 от 2 октября 2015 г., в котором указано на наличие признаков трудового договора, заключенного сторонами. В рамках названного расследования руководитель общества С [REDACTED] дал письменные пояснения, согласно которым истцы с обществом в трудовых отношениях не состояли, между сторонами имели место гражданско-правовые отношения. С этим истцы не согласны со ссылкой на акт расследования несчастного случая, в соответствии с которым договор подряда, заключенный с Жаворонковым Н.А., носит признаки трудового договора. Истцы считают, что доказательством заключения между сторонами именно трудового договора является то, что с Жаворонковым Н.А. был проведен инструктаж на рабочем месте, стажировка, аттестация, проверка знаний, истцы не являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, работали в составе коллектива, подчинялись установленному трудовому распорядку, их деятельность контролировал работодатель. Отказ ответчика в оформлении трудового договора нарушает права истцов на получение бесплатной медицинской помощи за счет страховых взносов, на учет стажа работы по специальности, а следовательно, права на получение пенсии, на социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на компенсацию морального вреда.

Решением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 23 мая 2016 г. исковые требования Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. удовлетворены.

Признан заключенным трудовой договор между Жаворонковым Н.А. и ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» на срок с 6 мая по 30 июня 2015 г. с указанием места работы «Ангарское укрытие БЦС на объекте УПН Ярега в Республике Коми», трудовая функция – работа по монтажу инженерных систем и технологического оборудования «Ангарского укрытия БЦС на объекте УПН Ярега в Республике Коми» в соответствии с проектом ТС.14087.БЦС.001 в должности бригадира электромонтажников в период с 7 мая по 30 июня 2015 г. включительно на основании выполнения временных (до двух месяцев) работ, с оплатой труда – 104 000 рублей, с обязательным социальным страхованием работника работодателем в соответствии с

Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Признан заключенным трудовой договор между Жаворонковым Е.Н. и ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» с 6 мая по 30 июня 2015 г. с указанием места работы «Ангарское укрытие БЦС на объекте УИН Ярега в Республике Коми», трудовая функция – работа по монтажу инженерных систем и технологического оборудования «Ангарского укрытия БЦС на объекте УИН Ярега в Республике Коми» в соответствии с проектом ТС.14087.СЦС.001 в должности электромонтажника в период с 7 мая по 30 июня 2015 г. включительно на основании выполнения временных (до двух месяцев) работ, с оплатой труда – 104 000 рублей, с обязательным социальным страхованием работника работодателем в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» обязано на основании заключенных трудовых договоров рассчитать и внести страховые взносы за Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в Государственное учреждение – Иркутское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации и страховые взносы на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Иркутской области.

На ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» возложена обязанность внести в трудовую книжку Жаворонкова Н.А. запись о приеме на работу с 6 мая 2015 г. в должности бригадира электромонтажников и об увольнении 30 июня 2015 г. по статье 79 Трудового кодекса Российской Федерации.

На ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» возложена обязанность внести в трудовую книжку Жаворонкова Е.Н. запись о приеме на работу с 6 мая 2015 г. в должности электромонтажника и об увольнении 30 июня 2015 г. по статье 79 Трудового кодекса Российской Федерации.

На ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» возложена обязанность составить и выдать Жаворонкову Н.А. акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, произошедшем 27 июня 2015 г., на основании акта расследования несчастного случая по форме 4 Государственной инспекции труда Иркутской области от 2 октября 2015 г.

С ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» в бюджет г. Иркутска взыскана государственная пошлина в размере 1 500 рублей.

ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» подана апелляционная жалоба на решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 23 мая 2016 г.

Ссылаясь на то, что оспариваемым решением суда первой инстанции затронуты интересы Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации,

Федерации, а также на то, что суд первой инстанции разрешил вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, суд апелляционной инстанции определением от 15 сентября 2016 г. перешел к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Государственное учреждение – Иркутское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 октября 2016 г. решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 23 мая 2016 г. по данному делу отменено. Принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 октября 2016 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 26 мая 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 9 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истцы Жаворонков Н.А., Жаворонков Е.Н. и представитель ответчика ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис», о причинах неявки не сообщили. Представитель ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» Захарченко У.А. направила письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменные возражения на нее представителя ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом апелляционной инстанции, рассмотревшим дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, установлено и следует из материалов дела, что 26 марта 2015 г. между ООО ГСИ Волгоградская фирма «Нефтезаводмонтаж» и ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» был заключен договор № ЛК-КС-2015/64 на выполнение работ по капитальному строительству и реконструкции объектов. По этому договору ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» обязалось выполнить работы по строительству и реконструкции объекта ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», Ярегское нефтяное месторождение, ППСН, блок центробежных сепараторов, титул 9, монтаж инженерных систем в соответствии с проектной документацией ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис».

6 мая 2015 г. между ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» (заказчик) и Жаворонковым Н.А. (подрядчик) был заключен договор подряда № 0012/15, по которому подрядчик Жаворонков Н.А. обязался выполнить за свой риск и своим трудом работу по монтажу инженерных систем и технологического оборудования «Ангарного укрытия БЦС на объекте УПН Ярега в Республике Коми» в соответствии с проектом ТС.14087.БЦС.001, работы подлежат выполнению из материалов заказчика (пункты 1.1, 1.2 договора подряда). Цена работ по договору составляет 104 000 рублей, в том числе НДС 18%, и оплачивается в течение 10 банковских дней с момента подписания сторонами акта выполненных работ (пункт 2.1 договора подряда). Работы, предусмотренные договором, выполняются в срок с 7 мая по 30 июня 2015 г. включительно, названный срок может быть увеличен только в случае, связанном с отсутствием стройготовности объекта (пункты 3.1, 3.2 договора подряда).

Жаворонков Н.А. (подрядчик) обязался соблюдать на объекте требования техники безопасности, охраны труда, охраны окружающей среды и противопожарной безопасности в период выполнения работ в соответствии с условиями договора. Общество (заказчик) не несет ответственности при несчастных случаях на производстве с работниками подрядчика в ходе исполнения договора подряда (пункт 5.1.3 договора подряда).

В этот же день 6 мая 2015 г. договор подряда аналогичного содержания на выполнение работ по монтажу инженерных систем и технологического оборудования «Ангарного укрытия БЦС на объекте УПН Ярега в Республике Коми» в соответствии с проектом ТС.14087.БЦС.001 был подписан между ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» и Жаворонковым Е.Н.

До заключения договоров – 5 мая 2015 г. – Жаворонков Н.А. и Жаворонков Е.Н. прошли аттестацию по проверке знаний правил безопасности эксплуатации электроустановок потребителя, о чем им выданы удостоверения ООО «ТоксСофт». ООО ГСИ Волгоградская фирма «Нефтезаводмонтаж» Жаворонкову Н.А. и Жаворонкову Е.Н. были выданы пропуска со сроком действия до 30 июня 2015 г. с указанием организации, к которой они относятся, и занимаемой должности – электромонтажник.

В период с 12 мая по 27 июня 2015 г. Жаворонков Н.А. и Жаворонков Е.Н. выполняли работу по монтажу инженерных систем и технологического оборудования «Ангарного укрытия БЦС на объекте УПН Ярега в Республике Коми». Оплата за работу по договорам подряда с ними произведена, что подтверждается пояснениями сторон по делу, чеками от 19 июня 2015 г. и от 22 июля 2015 г., расходными кассовыми ордерами от 6 мая 2015 г., спора об оплате труда между сторонами не имеется.

27 июня 2015 г. в период действия договора подряда при производстве работ Жаворонков Н.А. получил травму. Приехав на объект по монтажу молниеотвода, обнаружив недостатки по монтажу, Жаворонков Н.А. поднялся на крышу здания на высоту 12 м, показал работникам, как необходимо переделать работу по монтажу, с высоты 12 м стал спускаться по лестничному устройству мачты молниеотвода, расположенной на строительной площадке, поскользнулся, стал падать примерно с отметки 9 м, на расстоянии около 2 м от земли его рука попала между креплением лестницы и ступенькой, и Жаворонков Н.А. фактически повис на руке. В результате этого он получил тяжелые телесные повреждения: открытое повреждение левого лучезапястного сустава с повреждением срединного нерва, межкостной артерии, сухожилий сгибателей пальцев левой кисти, закрытый перелом левой лопатки, геморрагический шок 1 степени.

В связи с полученными травмами Жаворонков Н.А. находился на лечении в отделении травматологии Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Республики Коми «Ухтинская городская больница № 1» в периоды с 27 по 29 июня 2015 г. и с 30 июня по 2 июля 2015 г., ему был выдан листок нетрудоспособности. В период с 1 по 2 июля 2015 г. Жаворонков Н.А. находился на лечении в стационаре в отделении микрохирургии Государственного бюджетного учреждения здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница № 71», ему был выдан листок нетрудоспособности, в период с 3 по 6 июля 2015 г. он находился на лечении в Государственном бюджетном учреждении здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница № 31 Департамента здравоохранения города Москвы», в период с 24 по 29 марта 2016 г. – в Областном

государственном автономном учреждении здравоохранения «Медсанчасть Иркутского авиационного производственного объединения».

После обращения Жаворонкова Н.А. 4 августа 2015 г. в Государственную инспекцию труда Иркутской области было проведено расследование, по результатам которого составлен акт расследования несчастного случая по форме 4 от 2 октября 2015 г., в котором указано на наличие признаков трудового договора, заключенного между сторонами. Акт подписан лицами, проводившими расследование: государственным инспектором труда Государственной инспекции труда в Иркутской области Ратовской Т.В., главным техническим инспектором труда Иркутского областного объединения организаций профсоюза Петуховым М.Г., главным специалистом – руководителем правовой группы филиала № 2 Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Щеколковой Е.О.

При этом главным специалистом – руководителем правовой группы филиала № 2 Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации Щеколковой Е.О. выражено особое мнение, согласно которому она пришла к выводу о том, что договор, заключенный с Жаворонковым Н.А., трудовым не является, имеет гражданско-правовую природу и регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. в части признания заключенных ими договоров с ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» трудовыми, суд первой инстанции, руководствуясь нормами Трудового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что фактически между сторонами сложились трудовые отношения, поскольку истцы лично выполняли работы по монтажу инженерных систем и технологического оборудования, соблюдая правила внутреннего трудового распорядка, доведенные до их сведения; в договоре, поименованном как договор подряда, была определена трудовая функция истцов, место их работы, порядок оплаты труда. С учетом этих обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу, что между сторонами заключен трудовой договор, и удовлетворил исковые требования в части обязанности ответчика оформить с истцами трудовые договоры с указанием места работы, трудовой функции, оплаты труда, с обязательным социальным страхованием работника, возложения обязанности рассчитать и внести страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование, возложения обязанности внести в трудовую книжку записи о приеме на работу и об увольнении по пункту 2 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (истечение срока трудового договора), возложения обязанности составить и выдать

Жаворонкову Н.А. акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, произошедшем 27 июня 2015 г.

Отказывая в удовлетворении заявления ответчика о применении к исковым требованиям Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. срока обращения суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции полагал, что Жаворонков Н.А. и Жаворонков Е.Н. должны были узнать о нарушении своих прав при получении на руки договоров подряда от 6 мая 2015 г. Однако поскольку они считали, что оформление сложившихся между ними и работодателем отношений в форме договоров подряда является достаточным для защиты их прав, а достоверно истцы узнали о нарушении своих прав из письма Государственной инспекции труда Иркутской области, которая довела до их сведения значение и существо договора подряда, то указанное обстоятельство препятствовало своевременному обращению в суд. В связи с этим суд первой инстанции признал причины пропуска срока на обращение в суд уважительными и восстановил истцам срок, предусмотренный частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, отменил решение суда первой инстанции по основанию, определенному пунктом 4 части 4 статьи 330 ГПК РФ, и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н.

С учетом установленных по делу обстоятельств, а также содержания заключенных между истцами и ответчиком 6 мая 2015 г. договоров подряда суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возникновении между сторонами гражданско-правовых отношений и об отсутствии доказательств того, что заключенные договоры подряда фактически регулировали трудовые отношения.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия в материалах дела доказательств того, что при заключении договоров подряда сторонами фактически были согласованы существенные условия трудовых договоров, предусмотренные статьей 57 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе место работы, трудовая функция работника (работа по должности в соответствии со штатным расписанием), режим рабочего времени и времени отдыха, условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) и условие об обязательном социальном страховании работника.

Не установив наличия трудовых отношений между истцами и ответчиком, суд апелляционной инстанции указал на то, что на ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» не может быть возложена

обязанность по уплате страховых взносов и выдаче Жаворонкову Н.А. акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции об уважительности пропуска истцами срока для обращения в суд с требованиями о признании заключенных договоров трудовыми, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что этот срок ими пропущен, поскольку о том, что с ними заключены гражданско-правовые, а не трудовые договоры, истцы знали и должны были узнать 6 мая 2015 г. при подписании договоров подряда, а доказательств уважительности пропуска срока обращения в суд с данными требованиями материалы дела не содержат.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении и толковании норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику

заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации приведены требования к содержанию трудового договора, в котором, в частности, указываются: фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя – физического лица), заключивших трудовой договор, место и дата заключения трудового договора. Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия: место работы; трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы); дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, – также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с данным кодексом или иным федеральным законом; условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты); режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя); гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте, условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы); условия труда на рабочем месте; условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с Кодексом и иными федеральными законами.

Трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть 1 статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть 1 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения,

связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трех рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации. Из приведенных в этих статьях определений понятий «трудовые отношения» и «трудовой договор» не вытекает, что единственным критерием для квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых является осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утвержденным работодателем, – наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы. Таким образом, по смыслу статей 11, 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положением части второй статьи 67 названного кодекса, согласно которому трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, отсутствие в штатном расписании должности само по себе не исключает возможности признания в каждом конкретном случае отношений между работником, заключившим договор и исполняющим трудовые обязанности с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовыми – при наличии в этих отношениях признаков трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 8 и в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Приведенные нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, форму трудового договора и его содержание, механизмы осуществления прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судом апелляционной инстанции применены неправильно, без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2.

Вследствие неправильного применения норм трудового законодательства суд апелляционной инстанции отдал приоритет юридическому оформлению отношений между истцами и ответчиком, не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, и не было ли со стороны ответчика злоупотребления при заключении договора подряда вопреки намерению работников как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор.

При этом вывод о наличии между сторонами гражданско-правовых отношений по договору подряда сделан судом апелляционной инстанции без применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре подряда (глава 37), без установления его содержания и признаков в сравнении с трудовым договором и трудовыми отношениями.

Так, в соответствии со статьей 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и

сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику (пункт 1 статьи 703 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику (пункт 1 статьи 720 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из содержания данных норм Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что договор подряда заключается для выполнения определенного вида работы, результат которой подрядчик обязан сдать, а заказчик принять и оплатить. Следовательно, целью договора подряда является не выполнение работы как таковой, а получение результата, который может быть передан заказчику. Получение подрядчиком определенного передаваемого (т.е. материализованного, отделяемого от самой работы) результата позволяет отличить договор подряда от других договоров.

От трудового договора договор подряда отличается предметом договора, а также тем, что подрядчик сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; подрядчик работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

Между тем обстоятельства, касающиеся характера возникших правоотношений между истцами и ответчиком, с учетом подлежащих

применению норм трудового и гражданского законодательства в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции, в нарушение приведенных требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не являлись.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198, 329 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста апелляционного определения, судом апелляционной инстанции при разрешении спора выполнены не были. Также им не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

В обоснование исковых требований Жаворонков Н.А. и Жаворонков Е.Н. ссылались на то, что они работали как члены коллектива ООО «ТокСофт-АвтоматикаПромСервис», в договорах и выданных им удостоверениях были определены место их работы и должности, порядок оплаты труда, они подчинялись установленному трудовому распорядку и их деятельность контролировал работодатель, с ними проведен инструктаж, они прошли стажировку, аттестацию по проверке знаний правил безопасности эксплуатации электроустановок потребителя. В подтверждение своих доводов истцы предоставили суду соответствующие доказательства, в том числе акт о расследовании несчастного случая по форме 4 от 2 октября 2015 г.

Однако суд апелляционной инстанции, перечислив доводы сторон спора и доказательства, не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования выводов суда, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В частности, судом апелляционной инстанции без приведения мотивов не приняты в качестве доказательств трудовых отношений между истцами и ответчиком представленные истцами удостоверения по технике безопасности, выданные им ООО «ТоксСофт», и пропуска на объект, где производились работы, выданные ООО ГСИ Волгоградская фирма «Нефтезаводмонтаж».

Таким образом, суд апелляционной инстанции при рассмотрении исковых требований Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, в результате неправильного применения норм материального права и нарушения норм процессуального права не определил обстоятельства, имеющие значение для дела, не оценил в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства, в связи с чем не дал полной, надлежащей оценки характеру и условиям сложившихся между сторонами правоотношений и не определил правовую природу заключенных с истцами договоров.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о возникновении между истцами и ответчиком гражданско-правовых отношений и в связи с этим об отсутствии обязанности у ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» по уплате страховых взносов на обязательное социальное страхование Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование и выдаче Жаворонкову Н.А. акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 и об отказе в удовлетворении исковых требований являются неправомерными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. о несогласии с выводом суда апелляционной инстанции о пропуске ими срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку истцам достоверно стало известно о том, что трудовые отношения между ними и ответчиком фактически не оформлены, только после получения акта расследования произошедшего с Жаворонковым Н.А. несчастного случая по форме 4 от 2 октября 2015 г., в котором было указано, что договор подряда с Жаворонковым Н.А. как с физическим лицом заключен с нарушением норм материального права и может быть оспорен Жаворонковым Н.А. в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит также подтвержденным материалами дела довод кассационной жалобы о том, что судом апелляционной инстанции неправильно изложена в апелляционном определении позиция по делу третьих лиц – Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации и

Государственной инспекции труда в Иркутской области. Представители Государственного учреждения – Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации в отзыве на исковое заявление и в судебном заседании суда апелляционной инстанции заявили, что в случае представления истцами соответствующих доказательств, достоверно свидетельствующих о наличии трудовых отношений между ООО «ТоксСофт-АвтоматикаПромСервис» и Жаворонковым Н.А., Жаворонковым Е.Н., данные отношения могут быть признаны судом таковыми (л.д. 268, 282). Представитель Государственной инспекции труда в Иркутской области Ратовская Т.В. при рассмотрении дела в Куйбышевском районном суде г. Иркутска дала пояснения, согласно которым считала исковые требования обоснованными, и просила их удовлетворить (л.д. 42).

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 октября 2016 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить исковые требования Жаворонкова Н.А. и Жаворонкова Е.Н. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и установленных по делу обстоятельств.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 6 октября 2016 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Иркутский областной суд.

Председательствующий

Судьи